

Сам бой длится недолго: после пары первых движений маркиз, демонстрируя свою итальянскую выучку, одним из хитрых ударов укладывает фехтовальщика, пережившего дуэль миньонов, теперь уже навсегда. Однако и победитель тут же принимает коварный удар от подлой руки слуги Ливаро. Этот человек хоть и был простолудином, но все же имел представление о владении шпагой и скрыто принес ее на дуэль (по своей воле или по хозяйскому наущению — не известно); за спиной у маркиза он обнажает ее, протыкает Мальере насквозь. Заметим с удовлетворением, что этот бесчестный поступок был замечен, слугу поймали и живо вздернули, дав ему лишь сказать в свое оправдание, что это была месть за смерть доброго хозяина.

Глава 17

К чему привела дуэль миньонов

Из предыдущей главы мы знаем, как после, смерти Келюса, Можирона и остальных членов своей команды недоброй памяти монарх издал указ, запрещающий любые дуэли на всей территории своего доминиона под страхом смерти и прочих неприятностей. На деле же получилось, что он сам же и превратил свои угрозы в насмешку, ибо воздвиг мраморные памятники тем, кто погиб именно на дуэлях, да еще с подробным описанием выдающихся доблестей и славных подвигов этих героев. В общем, почести, возданные этим миньонам, и чувства, демонстрируемые по отношению к ним монархом, вкупе с созданной им репутацией более чем подтолкнули множество преданных, но легкомысленных королевских подданных к тому, чтобы последовать их примеру, и никакие угрозы монарха не могли их от этого удержать, ибо все здраво полагали, что истинные чувства повелителя все же на стороне дуэлянтов.

Молодой барон де Бирон, который впоследствии, при Генрихе Великом, станет в силу множества своих достоинств маршалом Франции, был любимцем герцога д'Эспернона, сменив на этом посту месье де Келюса. Бирону нравилась наследница Комон, молодая дама, чье чрезвычайно богатое состояние делало ее предметом увлечения многих молодых людей; однако эта золотая жила привлекла также и месье де Каранси, старшего сына графа де ла Вогийона. Оба молодых дарования прекрасно понимали, что две собаки и одна кость — не самое лучшее сочетание и за столь жирную и вкусную косточку придется побороться.

Так что при первом удобном случае, встретившись в узком коридоре, они совершенно случайно столкнулись. Бирон, то ли потому, что у него не было с собой шпаги, то ли потому, что он просто вышел из себя, хотел было драться прямо на месте на кулаках, но Каранси, положив руку на рукоять шпаги, отказался от столь вульгарного способа, предложив решить дело по-благородному. Местом для проведения дуэли соперники выбрали тихий деревенский уголок недалеко от Парижа и тайно, чтобы не беспокоить плохо относящегося к подобным затеям короля, ускользнули из города. Бирон взял с собой своих друзей — Логиньяка и Жаниссака, а Каранси сопровождали Эстиссак и ла Бастид. Стоит середина зимы, погода плохая, валит снег — но наши дуэлянты так разгорячены, что не чувствуют холода, зато никто, кроме какого-нибудь случайного крестьянина, не увидит их дуэли.

Каранси сходит с Бироном и наносит удар шпагой, которая, соскочив с рукояти кинжала барона, проскальзывает по его левой руке и легко ранит в плечо. Ответный удар Бирона приходится противнику прямо в корпус, отчего тот замертво падает в снег. Завершив бой, он устремляется на выручку приготовившимся к драке друзьям, за что Брантом возносит ему хвалу, называя поступок юного храбреца примером мудрости и предусмотрительности. А тем временем Логиньяк и Жаниссак разбились на пары с Эстиссаком и ла Бастидом; удача сопутствует им не меньше, чем их другу. Дольше всех затянулась схватка с участием Эстиссака — оба противника фехтуют до тех пор, пока Эстиссак не спотыкается; его соперник тут же набрасывается на него и осыпает лежащего целым градом ударов. Несчастный, тем не менее, умирает не сразу, и победитель, несмотря на то что его друзья давно уже ускакали домой, еще долго верхом на коне стоит на дуэльной